

Книги Екстерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варежкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и с боку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погрешки.
- Птицы его жизни.

Екатерина
Кульков
Птицы его жизни

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 Птицы его жизни / Екатерина Вильмонт. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-17-107699-3 (С.: Романы Екатерины Вильмонт)

В оформлении используется картина

Эдгар Дега «Young Woman with Ibis»

Дизайнер — Екатерина Фerez

ISBN 978-5-17-107701-3 (С.: Бестселлеры Екатерины Вильмонт)

Дизайнер — Иван Кузнецов

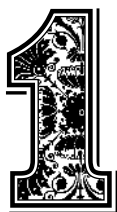
Фото автора — Светлана Стуканёва

В его жизни все донельзя запутано. Отношения с родителями: по словам отца, он «крученный, верченый». С женщинами — любимой и нелюбимой. У него большой талант, но гордость и гордыня мешают ему. Однако есть на свете девушка Аглая...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Часть

Дело было в Берлинском аэропорту Шёнефельд.

— Привет, лапочка!

Передо мной стоял совершенно незнакомый мужчина и радостно улыбался. Я не успела и рта раскрыть, как он вдруг обнял меня за шею и прошептал на ухо:

— Сделайте вид, что рады встрече. Это в ваших интересах!

Я жутко испугалась. Что все это значит? А он шептал, не разжимая объятий:

— Вам что-то подкинули в рюкзак. Идемте со мной, и ничего не бойтесь.

И он куда-то меня повел.

— Я ничего не понимаю!

Я попыталась высвободиться из его объятий, но он держал меня мертвой хваткой.

— Перестаньте дергаться, я не причиню вам вреда, наоборот, я хочу спасти вас.

— Спасти? От чего?

— Ну вот что, ступайте сейчас в туалет и в кабинке проверьте, нет ли в вашем рюкзаке чего-то вам не принадлежащего. Если найдется, зажмите это в руке и, когда выйдете, отдайте мне.

Он говорил так властно и непререкаемо, что я совсем сомлела от страха.

— Ну же, девушка, что вы стоите? Идите скорее!

Я и, сама не знаю почему, подчинилась. Скорее всего от страха. Заперлась в кабинке и дрожащими руками открыла рюкзак. На первый взгляд там ничего постороннего не было. Я стала судорожно рыться в вещах и вдруг... обнаружила незнакомую ключницу из ярко-красной кожи. Но ключей там явно не было. Я дернула молнию. Внутри лежало пять пакетиков с белым порошком. Господи, что же это? Неужто кто-то подкинул мне наркоту? Я облилась холодным потом. «Зажмите в руке и отдайте мне!» Ничего себе... Вероятно, этот незнакомец заметил, как мне что-то подкинули в рюкзак и решил помочь... А я даже не помню, как он выглядит.

Но сердце екнуло, я зажала в руке ключницу и, даже не глянув в зеркало и не вымыв руки, вышла из туалета. Кажется, это он стоит, ждет меня.

— Ну что, лапочка? Убедилась, что все с твоим личиком в порядке? — довольно громко произнес он. — Я же говорил, ты чудесно выглядишь! Пошли-пошли, успеем еще кофейку дернуть.

Он привел меня в кафешку, усадил.

— Сейчас принесу кофе!

Пока мы шли по направлению к кафе, он вынул из моей судорожно сжатой ладони ключницу.

— Сиди тут, я сейчас!

Я сидела в полной прострации. Что же это такое?

Он вернулся минут через десять с подносом, на котором стояли два картонных стаканчика с кофе и минеральная вода. Поставил стаканы на стол и сел напротив меня.

— Все уже позади, успокойтесь и перестаньте дрожать. Все кончилось.

— Господи, что это было? Объясните же мне наконец!

— Теперь могу объяснить... — улыбнулся он.

У него было интересное лицо, хорошая улыбка, лет ему примерно тридцать шесть — тридцать семь.

— Я совершенно случайно увидел, что какой-то тип сунул что-то вам в рюкзак. Если бы вас стали обыскивать, неприятностей хватило бы на долгие месяцы, если не годы. Я хорошо знаком с такой практикой. Стоит милая девушка, веселая, спокойная, беззаботная, у физиономистов-таможенников подозрений скорее всего не вызовет... Понятно теперь?

— Это... Это наркотики? — одними губами спросила я.

— Да.

— Но... они же... они придут за ними?

— Не волнуйтесь, не придут! Я сумел подкинуть эту штуку ему же в рюкзак. Вон он стоит и ни о чем не подозревает. Классический пример — не рой другому яму. Ручаюсь, что в Москве его заметут.

— Господи, вы кто? Ясновидящий?

— О нет! Просто когда-то служил на таможне. Все, девушка, успокойтесь же, перестаньте

дрожать! Да, а как вас зовут? А то все лапочка и лапочка!

— Аглая, Глаша.

— Какая прелесть! Никогда ни одной Глаши не знал. Хотя нет, вру! У моей бабушки была кошка Глаша. А я Мирослав. Идемте, а то опоздаем!

Мы встали в очередь на регистрацию, теперь уже совсем небольшую. От пережитого испуга у меня здорово кружилась голова и слегка подташнивало.

— Рюкзак в багаж сдавать будете? — спросил он.

— Нет. Зачем?

— Тоже верно, — кивнул он. — Ну, Глаша, я смотрю, вы маленько оклемались, а мне срочно нужно позвонить.

Он быстро куда-то ушел. И больше я его не видела, ни в самолете, ни потом, в аэропорту в Москве. Впрочем, это неудивительно, самолет был громадный, двухэтажный.

Я вызвала такси. И вдруг он подошел ко мне, этот Мирослав.

— До свидания, Глаша! И впредь путешествуйте лучше с чемоданом, безопаснее!

— Спасибо вам огромное, хоть вы и напугали меня!

— Того типа задержали, я видел. Живите спокойно, пока!

И он опять исчез.

У меня оставалось еще пять дней отпуска, успею прийти в себя после случая в берлинском аэропорту. Какая-то совсем киношная история... Но лучше поскорее о ней забыть, хотя мне понравился этот человек, Мирослав. Красивое имя... Считается, что девушка обязательно влюбляется в своего спасителя, это естественно, но в моем случае это так глупо! Я ведь скорее всего никогда его больше не увижу, но и не забуду никогда!

И я с остервенением взялась за уборку квартиры. А то, когда выйду на работу, времени будет в обрез. Не могу сказать, что не люблю свою работу, тем более что мне очень неплохо за нее платят, но в последнее время мне стало там скучно. Не о том я мечтала, но... А ведь многие мечтают именно о такой работе. А я просто нахалка...

На другой день я проснулась в чистой квартире. Тихо, мирно, солнышко за окном, хорошо бы еще купить цветов... И ягод. Лето! Недалеко от дома с пятницы до понедельника работает ярмарка выходного дня, но сегодня еще только среда. Ничего, пройдусь пешочком до рынка, холодильник пуст, а есть хочется. И для начала я отправилась в маленькое кафе в соседнем переулке. В конце концов, я еще в отпуске. Я допивала кофе, как вдруг у меня зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Алло!

— Простите, могу я поговорить с Аглаей Сергеевной? — спросил мужской голос, явно немолодой.

— Слушаю вас.

— Аглая Сергеевна, мне дал ваш телефон Игорь Прокудин.

Игорь Прокудин бывший муж моей старшей сестры.

— Да-да, слушаю вас.

— Аглая Сергеевна, Игорь сказал мне, что вы великолепно владеете четырьмя языками и у вас наверняка есть шенген.

— Все так, но...

— Аглая Сергеевна, голубушка, выручайте! У меня безвыходное положение, я должен завтра на два дня лететь в Вену, а моя помощница попала в больницу. Ради бога выручайте! Все будет хорошо оплачено. Умоляю, соглашайтесь! А иначе все полетит к чертям! — в его голосе слышалось отчаяние.

— Простите, не знаю, как к вам обращаться...

— Ох, я в спешке даже не представился. Андрей Борисов.

— А по отчеству?

— Олегович. Андрей Олегович. Ну, что скажете?

— Да в принципе это вполне возможно, я до понедельника в отпуске.

— Господь услышал меня! Спасибо вам огромное!

— Погодите, Андрей Олегович. Надо все же кое-что уточнить. Какой сферы касаются ваши переговоры? Я ведь в какой-то ситуации могу и поплыть...

— О, не беспокойтесь, голубушка Аглая Сергеевна! Игорь, с которым мы тесно сотрудничаем, говорил, что вы чрезвычайно добросовестны, и ему вы не раз помогали...

— О, в таком случае я согласна!

Мы еще обговорили кое-какие детали и условились встретиться уже в Шереметьеве.

Игорь Прокудин развелся с моей сестрой уже пять лет назад, вернее, это она с ним развелась и вышла замуж за канадского француза по имени Оливье.

— Нет, ты подумай, Глашка, выйти замуж за салат! — горько смеялся Игорь, которого глубоко обидел поступок Ангелины, теперь она зовется Анжелой. Он любил ее, а она маниакально стремилась за рубеж. И увезла с собой их трехлетнюю дочку Валечку. Игорь не стал препятствовать, понимал, что одному ему не справиться с ребенком, и не желал вступать в борьбу, а моя сестрица всегда и за все боролась не на жизнь, а на смерть. Со мной она тоже боролась за родительскую квартиру. Но я вовсе не борец по натуре и в результате квартира была продана, мне сплюнули какие-то гроши и, если бы не наш дед, я бы осталась просто на улице.

— Глашечка, да черт с ней, перебирайся ко мне, а там ты или найдешь мужа с квартирой,